

Так называемый «шаманизм» представлял собой восточную магию, которую можно было назвать подвидом или разновидностью магии в её общепринятом понимании. В отличие от широко распространенных волшебников, шаманы редко когда показывались на свет и оставались в тени цивилизованного мира.

По этой причине Бэк Донгиль выглядел весьма таинственно. Тем не менее, Теодор сразу же сумел идентифицировать его сущность.

«У него всего лишь средние способности»

По сравнению с другими системами и техниками, о шаманизме было мало что известно, однако в Мелторе, королевстве магов, существовало достаточно много записей о шаманах.

Кто-то говорил о шаманизме следующее: «Это и не магия, и не аура».

Кто-то высказался о шаманизме так: «Это нечто среднее».

А кто-то предположил иначе: «Это мутация самой примитивной магии».

Теодор Миллер, маг более позднего поколения, поделился этими суждениями со своим собеседником:

– Молодой мастер Бэк, я слышал, что магия шаманов базируется в трех даньтянях, а не в сердце, как у магов. Это правильно? (п/п: даньтянь – согласно китайской философии, это энергетический центр, которых в организме человека насчитывается три).

– Да, это называется трехсторонний цикл.

«М-м-м, название звучит весьма многообещающе...», – подумал Теодор.

Он знал основные теории шаманизма, но то, что он услышал от Бэк Донгиля, звучало куда более загадочно и любопытно.

Шаманизм отличался от западной магии, которая уже давно усовершенствовалась в систему кругов. Трехсторонний цикл представлял собой не более чем модификацию техники использования ауры, которая считалась основой восточного континента.

Другими словами, они с самого начала собирали кусочки не той головоломки. Любому опытному волшебнику стало бы очевидно, что эффективность магии существенно ухудшится, если методы обучения изначально предназначались для пользователей ауры. Для сравнения, это было похоже на использование меча вместо лопаты, чтобы копать землю.

Кроме того, шаманы действовали в тени, не появляясь в обществе, поэтому не было никого, кто мог бы узнать об их заблуждении и наставить на верный путь. Они даже не знали, что идут в неправильном направлении.

Задумавшись об этом, Теодор спросил у Бэк Чонмюна:

- Мастер Бэк, а как к шаманам относятся на востоке? Кем они являются, но не в глазах обычных людей, а с точки зрения воинов?

Бэк Чонмюн нахмурился, а лицо Бэк Донгиля стало мрачнее тучи. Ответ можно было понять, просто взглянув на их выражения. И вот, неудивительно, что Бэк Чонмюн кашлянул и покачал головой.

- Эх, не могу сказать, что их встречают с распростертыми объятиями.

- Как я и предполагал.

Оглядываясь назад, это был вопрос, который Теодору можно было даже не задавать. Магия была чем-то мистическим, что помогало познать истину естественного мира, при этом основывалась на видоизменении своего собственного тела. Но вот шаманы использовали магию в форме боевых искусств. Возможности людей, которые в среднем жили около ста лет, были ограничены, поэтому им неэффективно было преследовать обе цели – и магию, и боевые искусства.

А потому неудивительно, что на востоке не особо почитались те, кто отдавал предпочтение магии.

- Простите, но я не могу не спросить.

Теодор не понимал одного: почему Бек Донгиль стал изучать шаманизм, являясь потомком знаменитой семьи воинов.

Кроме того, зачем Бэк Донгиль попросил помощи в обучении у иностранца, которого и видел-то едва ли не в первый раз. Более того, почему Теодор видел в этом молодом парне себя самого?

Услышав вопрос Тео, Бэк Донгиль решительно поднял голову. А затем рассказал о ране, которая мучала его чуть ли не с самого рождения.

- Господин, моё тело не способно обучаться ауре.

Простые люди считали, что магия – это способность, зависящая от таланта. Однако, на самом же деле не существовало никакой закономерности, которая позволила бы определить, будет ли у ребенка предрасположенность к магии.

Если плотность мышц и костей была невысокой, то такому человеку было трудно выдержать давление ауры. Кроме того, совершенно невозможно было преодолеть ещё одну проблему: прочность кровеносных сосудов, по которым и протекала аура. Также немаловажным был вопрос и о таланте человека во владении мечом.

Учитывая тот факт, что Теодор, с его минимальной магической чувствительностью, смог достичь лишь 2-го Круга, ауру можно назвать сферой, где требовался исключительный талант. Большинство людей попросту не могло её использовать, поскольку природа не наделила их всеми необходимыми для этого характеристиками.

- Это называется легочным васкулитом.

Это была врожденная болезнь, с которой появился на свет сын Бэк Чонмюна – Донгиль. Она ослабляла его кровеносные сосуды и, хоть и не была смертельной, но являла собой фатальный

недостаток для того, кто родился потомком воина.

Таким образом, Бэк Донгиль решил пойти по пути шамана, чтобы избавиться от клейма вечного позора. Однако ему было трудно найти магические книги, не говоря уже о надлежащем наставнике. Когда Бэк Донгилю казалось, что ему никогда не выбраться из этой трясины, перед ним внезапно появилась спасительная нить.

- И вот, однажды я увидел путь...

Бэк Донгиль увидел мага, которого похвалил даже его суровый отец.

Он обладал силой, позволявшей ему противостоять мастеру меча. Это был молодой и достойный на вид человек, который был всего на несколько лет старше его самого.

Именно в этот момент его представление о том, что шаман никогда не сможет превзойти воина, разрушилось.

Когда Бэк Донгиль вспомнил ту сцену, его сердце бешено заколотилось. Вновь поклонившись Теодору и пытаясь унять дрожь в своем голосе, он произнес:

- Господин! Я не смею даже надеяться стать Вашим учеником. Пожалуйста, преподайте мне всего один урок!

- ... Я также хотел бы попросить Вас об этом, - внезапно произнес Бэк Чонмюн, встав рядом с сыном и почтительно поклонившись.

Бэк Донгиль озадаченно посмотрел на своего отца. Однако мастер меча продолжил говорить от всего сердца:

- Пусть мой сын и безрассудный, но у него хорошая голова. Если у Вас есть возможность чему-то его обучить, пока Вы не покинули эту страну... Именем семьи Бэков, я обязательно отплачу за это господину Теду.

- Отец...

Мастер меча, к которому в любой стране относились бы как к дворянину, кланялся Теодору.

Всё это время Бэк Чонмюн был для Донгиля всего лишь строгим отцом, а потому его глаза не могли не покраснеть. Однако для Бэк Чонмюна Донгиль был драгоценным ребенком, и у него всегда болела за него душа.

- Уф... Пожалуйста, присядьте, - замахал руками Теодор, после чего посмотрел на Бэк Донгиля и сказал, - Молодой мастер Бэк.

- Да.

- С этого момента я буду относиться к тебе, как к магу, а не как к члену семьи Бэков. Ты примешь такое обращение?

Голос Теодора был твердым, от чего Донгиль, подрагивая, ответил:

- Господин! Это значит...

- Ну, радоваться ещё слишком рано. Между шаманизмом и магией существует множество

различий. Однако я научу тебя кое-чему, что тебе стоит знать.

– Я сделаю всё, что скажете! – с сияющим лицом воскликнул Бэк Донгиль. Теперь он считал, что сможет быть одним из столпов семьи, даже если при этом не сможет использовать ауру.

Правда, для Теодора это было абсолютно бесполезно, так что он добавил следующее:

– Я хочу, чтобы ты принёс мне все книги о шаманизме, которые только тебе удалось собрать. Если у вас есть что-то связанное с шаманизмом, тоже доставь это в мою комнату. И чем скорее, тем лучше.

– Так точно, господин!

– И ещё одно, – вздохнул Теодор, словно это было обременительно, и он решил кое-что изменить, – Перестань называть меня «господином». Я не привык к этому, и это порядком напрягает.

– Да, тогда как мне к Вам обращаться?

– Как-нибудь попроще.

Бэк Донгиль задумался, после чего почтительно предложил:

– Как насчет большого брата?

– ... Гм. Почему бы тебе не подумать над этим ещё немного? – снова вздохнул Тео, осознав толщину стены, разделяющей разные культуры.

В тот вечер к пристройке, где остановился Теодор, прибыло несколько тележек. Все они содержали товары, привезенные с востока. Эти необычные тележки были доверху забиты затхлыми книгами, свитками и прочими неизвестными предметами.

Глядя на всё это, Теодор усмехнулся.

«Хорошо. Прямо как материалы, веками складываемые в закромах башен магии»

Как и ожидалось от семьи Бэков. Когда-то их род считался престижным в рамках целого государства. Из-за последних событий, уровень достатка семьи существенно упал, однако им всё равно удалось спасти весьма внушительное количество вещей.

Даже если большая половина этих предметов была мусором, другая половина должна была являться достаточной прибылью. Большинство книг по шаманизму, которые хранились в башнях магии, обладали статусом «обычные» или же интерпретировались с точки зрения мага, а не шамана. Теодору ещё ни разу не представлялась возможность прикоснуться к оригинальным книгам о шаманизме.

– Брат, я привез всё, как ты и сказал! – объявил Бэк Донгиль, волоча к Теодору последнюю тележку.

Хоть Бэк Донгиль и не мог использовать ауру, он был потомком воина, а потому уделял определенное время физическим тренировкам. В связи с этим, даже несколько тяжелых тележек не вызвали у него одышки и усталости.

Теодор кивнул, улыбаясь щенячьему взгляду своего ученика, рассчитывающего на похвалу.

– Да, хорошо... Итак, с чего же мне начать?

Пока что всё было неплохо. Слегка нервничая, Теодор взял из тележки первую попавшуюся книгу.

Это была старинная книга, переплетённая шелковой нитью. Выцветшие буквы на обложке показывали, что с момента её написания прошло немало времени, а само пособие поменяло множество владельцев. Убедившись, что содержимое всё ещё можно прочитать, Теодор глубоко вздохнул и сосредоточился на своей левой руке, в которой лежала книга.

«Оценка».

Теодор почувствовал, как из его ладони выполз язык. Он ждал появления обычного информационного окна, надеясь, что способность Обжорства сработает на этом ветхом предмете. И его ожидания были вознаграждены.

«Магическая книга Девяти Правителей»

Это книга о заклинаниях, записанных в гримуаре «Побакья». В ней объясняется концепция «Девяти Законов», которая основывается на девяти типах меток, усиливающих мощь шаманизма и оказывающих большое влияние на тело. Временами их называют «Гексагональным Резервом», и в зависимости от способа их создания, их эффективность может отличаться.

* Вы не понимаете эту книгу (0%).

* Класс книги: редкий.

* После её поглощения, значительно повысится эффективность «Девяти Законов».

* Это оригинальная копия, написанная непосредственно самим автором. Тем не менее, после долгих лет его душа практически полностью выветрилась, а потому не сможет стать целью Перезаписи, в то время как оставшийся фрагмент души будет поглощен без использования «Трансмиссии».

– Ох...! – не удержался от восклицания Теодор.

Магическая книга, которую он просто взял посмотреть, оказалась оригинальной. Кроме того, её статус был «редким». Стоило упомянуть, что за прошедший год Теодору удалось найти всего несколько книг такого класса. Душа автора практически полностью выветрилась, но даже это по-прежнему было хорошей прибылью.

В этот момент Теодора словной молнией ударило.

– Донгиль.

– Да, брат.

– А каким образом перепечатываются книги на восточном континенте? Я говорю не про обычные книги... А про такие, как, например, книги о шаманизме.

– Перепечатываются? – удивленно переспросил Донгиль.

– Э-э, да. В смысле, копируются.

– Ну, в основном, такие книги пытаются скрыть от других. Ситуация с книгами о шаманизме просто ужасная и, как правило, существует всего один экземпляр.

Теодор рефлекторно закрыл рот, когда получил ответ, который хотел.

На восточном континенте не существовало магии копирования. Более того, в этой части света общество было весьма закрытым, где знаниями делились лишь со своими родственниками и учениками. В отличие от западного континента, где любой способный человек мог научиться простой магии, мудрость востока находилась под замком.

Если так, то, возможно, в этих тележках были лишь одни...

– ... Оригинальные книги.

Спустя год возникла переменная, которая могла помочь прорваться сквозь стоявшую перед Теодором высокую стену.

<http://tl.rulate.ru/book/6649/173027>